

Либо продолжать скрывать от Ци Хуэя, что он мужчина, и искать возможность жениться на нем, либо умереть.

Но...

— Обманывать — нехорошо, — с горечью сказал Бай Синхэ, исповедуясь NPC.

Чтобы продолжить игру, теперь ему, возможно, придется обмануть мужчину и жениться на нем.

Если всё раскроется, его участь будет предсказуема.

Однако из-за азарта игрока выйти из игры было невозможно.

К тому же первый данж был слишком близок к реальной жизни игрока, что вызвало у него чувство реальности.

Ему было восемнадцать, он был известным проблемным учеником школы X, и его беспокоили только семейные проблемы и невозможность совместить любовь с другими делами.

Бабушка была жива.

Все эти NPC были реальными.

Ци Хуэй был реальным, он был человеком из плоти и крови, считавшим Бай Синхэ смертельно больной девушкой.

Но в конце концов, Ци Хуэй был всего лишь NPC, строкой кода...

Бай Синхэ невольно подумал: «Может, моя искренняя вовлеченность добавит мне очков? Вряд ли другие игроки так же глубоко погружаются в игру».

Городок Y, бабушка, женская одежда, лапша, татуировки.

И множество обрывков детских воспоминаний.

Только сейчас он понял, почему бабушка настаивала на том, чтобы он носил женскую одежду.

Если бы не этот обман, Ци Хуэй мог бы давно использовать это как повод для отказа от брака.

Видимо, когда бабушка устраивала помолвку, она скрыла настоящий пол Бай Синхэ. Тот самый Король Призраков, вероятно, не ожидал, что девочка с накрашенными ногтями и серьгами на самом деле окажется мальчиком.

В деревенских обычаях, если мальчик был слаб здоровьем, лучше было одевать его как девочку.

В детстве его тоже часто заставляли носить женскую одежду, пока мама и бабушка не умерли, и ему больше не покупали платья, после чего он снова стал выглядеть как юноша.

При мысли об этом Бай Синхэ впал в панику: «Это не свадьба, это вражда».

Тетушка Лянь слушала его с недоумением:

— Если у тебя есть трудности, почему бы не поговорить с Ци Хуэем? Он поможет тебе.

Бай Синхэ покачал головой:

— Он мне не поможет.

Ци Хуэй, вероятно, только и ждет, чтобы он поскорее убрался.

Он сам сказал, что не хочет жениться на нем.

Если он был девушкой, это было одно, но если бы Ци Хуэй узнал, что он скрывает свой пол, последствия были бы еще хуже.

— Он заботится о тебе, — мягко улыбнулась тетушка Лянь. — Вы всё ещё не договорились? Тебе стоит проявить инициативу.

— Инициативу?

— Например, первым признаться. Ах, вы, молодые, наверное, уже более открыты, признание — это, может, слишком старомодно? Может, сегодня вечером...

Бай Синхэ: «???»

Стойте, это не та дорога, что ведет в детский сад!

Он поспешно сделал жест, чтобы остановить её, с горечью сказав:

— Тетушка, мы не влюблены. Мы знакомы всего несколько дней.

— В древности браки по договоренности были обычным делом.

— Тетушка, империя Цин давно пала, — сомневался он. — Браки по договоренности — это неправильно, в соцсетях тебя бы за это закидали. Я знаю, что он не любит такие браки.

Тетушка Лянь сказала:

— Ах, я пошутила, не могу вам помочь. Если он полюбит тебя, жениться на тебе будет естественно. Так что заставь его полюбить тебя.

Заставить его полюбить...?

В голове Бай Синхэ внезапно закружились слова «подлец». Круглые, жирные, рельефные буквы, громко ударившие его по лбу.

Мужчина, притворяющийся женщиной, обманывающий гетеросексуального мужчину, женившийся на нем, а затем наказывающий его...

Странно, но этот сюжет, кажется, перевернут, и он сам стал тем самым отвратительным подлым?

Голова закружилась.

— Что-то тут не так...

Мир вокруг завертелся.

Грохот.

— Синхэ!

Крик тетушка Лянь совпал с звуком приближающейся машины за окном.

...

Прежде чем Ци Хуэй вошел в дом, Бай Синхэ снова потерял сознание.

— Сегодня я говорила с ней о вас, но она говорила что-то непонятное... В общем, она в затруднении, — сидя у кровати Бай Синхэ, тетушка Лянь выглядела обеспокоенной. — Что же делать?

Ци Хуэй играл с цветами в вазе на столе.

Красивые, хрупкие, капризные... Они могли жить только при тщательном уходе.

— Разве она не твоя невеста? Ты действительно позволишь ей умереть? — спросила тетушка Лянь.

Ци Хуэй холодно ответил:

— Бай Синхэ умерла много лет назад, благодаря брачному контракту она прожила лишние десять лет.

— Так что сейчас она считается живой.

Ци Хуэй явно не хотел продолжать разговор, собираясь уйти, но только он вышел за дверь, как Бай Синхэ проснулся.

— Ты снова пришел ко мне, какой же ты добрый, — Бай Синхэ был в полусне, не зная, что ему снилось, в его глазах блестели слезы, как капли росы на кончиках ресниц.

Эти слова были чистой иронией. Закрыв глаза рукой, он с усталостью сказал:

— Уходи, мне нужно всё обдумать.

— Что обдумать? — Ци Хуэй остановился у двери, спрашивая.

Он с раздражением ответил:

— Сценарий перепутан.

Что означал этот сценарий, Ци Хуэй не знал, хотя и был в недоумении, он не стал спрашивать дальше.

В гостиной телевизор показывал последние новости.

Телеканал мира призраков с энтузиазмом освещал горячие новости вроде «Жена Янь-вана спрятана в золотой клетке, не выходит из дома уже больше недели!», и уже начал вспоминать прошлое, рассказывая о предыдущих женах Янь-вана.

Они ждали официальной свадьбы.

Однако свадьба была невозможна, в этой жизни свадьбы не будет, только одинокий человек, сидящий в гостиной перед телевизором, сможет поддерживать свою жизнь.

— Что ты смотришь?

Бай Синхэ появился за диваном, неведомо когда.

Он был в водолажке, похудевший, его глаза казались еще больше, как у крадущейся кошки.

— Телепередачу.

— У вас, призраков, тоже есть такие развлечения.

С этими словами он сел на другой конец дивана.

Ци Хуэй кивнул и продолжил смотреть телевизор.

Бай Синхэ подумал: «Они кажутся близкими, но между ними пропасть. Иногда общение между людьми бесполезно».

— Тебе что-то нужно?

Через несколько минут первым заговорил Ци Хуэй.

— Я скоро умру, — сказал Бай Синхэ.

Ци Хуэй понял:

— Твое завещание я могу передать Бабке Янь.

Не успел он закончить, как Бай Синхэ, опершись рукой на его ногу, бесшумно устроился между подушкой и Ци Хуэем.

— Нет, перед смертью я хочу задать тебе один вопрос.

Его выражение лица было загадочным, как будто он собирался рассказать страшную историю.

Возможно, он хотел спросить что-то важное.

— Спрашивай.

— Ты испытываешь ко мне физическое влечение?

— ...

Воздух внезапно застыл.

Они смотрели друг на друга в полной тишине, даже шумное ток-шоу на телевизоре казалось приглушенным.

— Я имею в виду, ты гетеросексуал?

— ...Да.

— Извини, — Бай Синхэ не скрывал разочарования.

— Почему ты спрашиваешь?

— Просто так.

Он собрался с мыслями, собираясь уйти в свою комнату спать.

Внезапно его рука оказалась в хватке Ци Хуэя.

Ци Хуэй отпустил его и сказал:

— Я тоже хочу кое-что спросить.

Бай Синхэ серьезно ответил:

— Пока что никакого физического влечения.

— Не об этом.

Ци Хуэй расстегнул рубашку.

Бай Синхэ чуть не подпрыгнул, в панике крича:

— Эй, будь поскромнее!

Он попытался убежать, но Ци Хуэй тут же прижал его.

Его слабая рука оказалась на теле Ци Хуэя, коснувшись красного хвоста Яюя.

Бай Синхэ внезапно затих.

На обнаженной, мускулистой груди и животе ясно виднелись странные, живые татуировки: монстр с головой дракона и ногами лошади, безголовая красная лошадь, лиса с острыми рогами... Они выглядели настолько реалистично, будто могли ожить в любой момент.

— Яюй, труп царя Жунсюаня и Сянлю... Татуировка Сянлю на поясице, ты её не видишь, но знаешь, где она.

Наклонившись, татуировка лисы на шее Ци Хуэя почти коснулась носа Бай Синхэ.

— Мастер татуировок давно мертв. Я никому не рассказывал, откуда ты знаешь, что у меня они есть?

— Не угадал, ты говорил, вспоминая. Значит, ты видел меня раньше. Но до этого я не бывал в мире людей. Кто ты?

Голос Ци Хуэя был очень тихим.

Эти темные, притягательные глаза зверя заставили Бай Синхэ потерять связь с реальностью.

Сеттинг данжа частично пересекался с воспоминаниями игрока, поэтому он оказался в городке У, а бабушка воскресла.

Теперь их образы слились.

Как и раньше, он любил говорить тихим голосом, будто действительно был таким спокойным.

Он не был Ци Хуэем, но был на него похож. Не настолько, чтобы перепутать, но иногда возникало странное чувство знакомства.

<http://bllate.org/book/16168/1449130>